

Зигфрид почувствовал, как сначала высвобождается прилив праны, подобно удару молнии в плотину, позволяя титаническому потоку вырваться наружу через пролом. Он воспользовался небольшой передышкой, чтобы разделаться с последним взводом воинов драконьего зуба, чтобы бросить быстрый взгляд вверх, на мгновение нахмурившись при виде двух бирюзовых искр, которые вспыхнули в ночном небе, поднимаясь за облака. Зеленый свет мерцал в облаках, как изумрудная молния.

А затем пошел дождь, когда то, что, должно быть, было сотней тысяч сверкающих стрел, вырвалось из облаков неудержимым потоком, осыпая фланг Черной фракции смертью, подобно падающим звездам.

Убийца Драконов не был уверен, пострадает ли он от нападения. Не было никаких сомнений в том, что это был Благородный Фантазм, но выход магической энергии казался низким; он сомневался, что она способна пробить его броню, хотя он не был уверен, пока его не поразили. Он гораздо больше беспокоился за гомункулов; без сомнения, они были основными целями приближающегося заградительного огня, и их легко было бы разорвать в клочья такой ошеломляющей атакой. Даже если отбросить его более сентиментальные опасения по поводу искусственных существ, если они и их ударные отряды големов падут, то Слугам Реда потребуется всего лишь занять его и его товарищей-героев достаточно долго, чтобы легион скелетов смог проникнуть в сам замок и сокрушить своих Хозяев численным превосходством. Если бы эта атака скосила их ряды, то Черная фракция наверняка пала бы.

К счастью, это еще не было территорией Ассоциации Магов. И ее нынешний король был не совсем готов позволить своему королевству пасть.

Поднимаясь подобно нечестивому приливу, бесчисленные колья взмыли в небо, как будто каждый лес в Румынии был ободран догола для защиты своего суверена от смертельного шторма. Внезапно две волны коричневого и бирюзового цвета столкнулись друг с другом, пять орудий пронзания врезались в каждую стрелу и разбили эфирное вооружение, как дешевое стекло, хотя все они в ответ превратились в щепки. Но в итоге ни один снаряд не задел их силы.

"Вперед, солдаты Иггдмилленны! Вперед!" Лансер взревел, легендарный Цепеш направил свое копьё на врага, и тысяча похожих на скелеты приспешников были мгновенно пронзены снизу. Те, что не разбились, были беспомощны, когда их враги бросились их разбирать. Даже если его конь был жутким големом, а не блестящим белым жеребцом, императорское присутствие короля безраздельно царило на поле боя, не прилагая ни грамма усилий, несмотря на то, что он только что нейтрализовал совершенную технику другого героя. "Сокрушите этих жалких захватчиков и насладитесь их агонией!"

Легкая улыбка появилась на лице Зигфрида, и он сделал движение, чтобы выполнить команду своего начальника. Эта земля принадлежала патриарху Дома Цепеш, и пока он был на их стороне, их победа была вполне достижима.

Что заставило его глаза расшириться еще больше, когда он почувствовал прилив праны, из-за которого недавно использованные Благородные фантомы казались фейерверками. Страх, восхитительное чувство, которое, как он когда-то думал, он похоронил вместе с Фафниром, пронеслось по его венам, как могли вызвать только два воина в этой войне. Сияющее пламя, опустившееся на короля Румынии, подтвердило, кто из них присоединился к драке.

Убегая с поля боя, Зигфрид подпрыгнул в воздух, его клинок окутало небесно-голубое свечение. Его двуручный меч пронесся сквозь пламя, разрубив гигантский огненный шар

надвое. Когда пламя рассеялось, был обнаружен его разжигатель, спустившийся с небес подобно солнцу, пришедшему на новый заход.

"Черный меч", - признал Карна, и на его лице мелькнула едва заметная улыбка. "Ты пришел, чтобы выполнить наше обещание? Или нам подождать, пока Король Рыцарей присоединится к нам?"

Зигфрид позволил себе короткую ухмылку. "Как давно вы знаете, кто она?"

"У меня были подозрения после нашей последней битвы, но я не знал наверняка. Фактически, вы сами только что подтвердили это", - признался Карна, слегка склонив голову. "Приношу свои извинения, если вы обнаружите какой-либо обман в моих действиях".

"В этом нет необходимости. Ты задал вопрос, а я ответил небрежно", - Зигфрид покачал головой, ругая себя за то, что потерял бдительность. "Если что, мне придется извиниться перед ней, когда мы встретимся снова".

"Если вы встретитесь снова", Красный Улан поднял свое копье. "Я очень сомневаюсь, что вы сможете уйти, если мы сразимся здесь".

Было ли это правдой или нет, быстро выяснилось, что это не имеет значения. Земля вокруг Героя Милосердия внезапно вспыхнула темными кольями, шипы высотой с дом вздымались из земли и с грохотом устремлялись к золотому воину. Карна взмыл в небо, чтобы избежать их, но даже он не смог увернуться от них всех, даже если все, что они сделали, это разбились о его золотые доспехи.

"Твоя сегодняшняя битва будет со мной, Красный Улан!" Влад взревел, ринувшись в бой, холмы его родины вздымались по его команде. "И это будет твоя последняя. Перед вами Влад Третий из Валахии! Бесспорный хозяин этой земли!"

Цепеш взглянул на Зигфрида. "У тебя есть задание, Сэйбер. Предоставь этого нарушителя мне".

Карна поднял бровь, его алый плащ развевался на ветру, когда он пробивался сквозь натиск, на его лице было не больше усилий, чем если бы он совершал неторопливую прогулку. "Итак, вы настроили бы его против Райдера? Возможно, вы пожалеете об этом. Я не хочу сказать, что вашей стратегии не хватает, имейте в виду. Это здравый план. Однако это вряд ли принесет плоды. Каким бы дерзким он ни был, навыки Райдера совершенно исключительны".

"Подожди, это был комплимент? Не знал, что в тебе это есть!"

Глаза Зигфрида расширились, его позиция мгновенно изменилась в сторону нового голоса. К сожалению, упомянутый голос сопровождался летающей колесницей и большим количеством молний, несущихся к нему быстрее, чем Фафнир вообще был способен двигаться. За ним уже тянулся пустынный след из сотен растоптанных гомункулов и раздробленных големов. Рыцарь отскочил в сторону, откатываясь с пути транспортного средства как раз в тот момент, когда тройка жеребцов пронеслась мимо него. Даже тогда он не сомневался, что это убило бы его электрическим током на волосок от жизни, если бы Слуга, контролирующий ситуацию, не заговорил заранее.

Красный всадник ухмыльнулся от уха до уха, как школьник, сильно натягивая поводья трех лошадей, тянущих его могучего Благородного Фантома, разворачивая колесницу для следующего захода. "Как я говорил тебе в прошлый раз, Сэйбер, мне не нужно это, чтобы убить

тебя. Но, когда сражаешься с армией, кажется уместным использовать антиармейский Благородный Фантазм, не так ли?"

"Каким бы дерзким он ни был, его навыки совершенно исключительны", - повторил себя Красный Улан.

Сэйбер стоически смотрел на коня своего противника. Он мог понять, почему тот не вытащил его во время их схватки в лесу. Несмотря на неоспоримую мощь, она излучала почти столько же магической энергии, сколько и сам Ахиллес. Его Учителя не было поблизости во время их предыдущей стычки, поэтому он никак не мог обеспечить достаточную силу, чтобы использовать ее в бою.

Несмотря на это, независимо от того, насколько близок был маг, какими магическими резервами они должны обладать, чтобы обеспечить достаточную силу для вызова совершенно нового Слуги? За таким дорогостоящим воином, как Ахилл, не говоря уже о Карне, могли угнаться только лучшие магические цепи, но это было на совершенно другом уровне, таком же, как "ферма гомункулов" Черной фракции, а у Красной фракции и близко не было достаточно времени, чтобы подготовить что-то подобное. Откуда они брали всю эту прану?

Вероятно, это был важный вопрос, но, если быть честным с самим собой, у него точно не было много времени, чтобы обдумать эту тему. В конце концов, там был почти непобедимый полубог верхом на двухтонной военной машине, которая собиралась растоптать его в лепешку. Он мог беспокоиться о несоответствиях в логистике противника позже. Он должен был уничтожить коня своего врага за считанные секунды до того, как Райдер придет в себя, иначе его ждала бы очень неприятная взбучка.

Балмунг пылал сапфировой энергией, его Благородный Фантом заряжался так быстро, как только мог. Его окончательная атака не причинила бы вреда самому Ахиллесу, но, по крайней мере, повредила бы его коня. В идеале он превратил бы колесницу в пепел, но надеялся на слишком многое. Все сводилось бы к тому, сможет ли он использовать свою максимальную мощь за считанные секунды до того, как его враг нанесет удар. Для любого нормального человека это было бы мгновением ока. Для двух Слуг это была вечность, поскольку они готовили свои арсеналы так быстро, как только могли.

К счастью, его опасения оказались совершенно излишними.

Как только колесница развернулась, титанические шипы взлетели с земли и вонзились прямо в колеса, немедленно остановив движение транспортного средства. Ахилл нахмурился, взмахнув рукой, чтобы разогнать колесницу в зеленые искры. Он немедленно бросился прочь, колья гнались за ним, кусая за его проворную пятку.

Зигфрид выпустил накопление своей силы, быстро кивнув в знак благодарности Владу. У короля не было времени вернуть его, прежде чем Карна оказался на нем, его золотое копье врезалось в собственное копье Цепеша.

"Я думал, вы выбрали меня своим противником", - сказал Герой Милосердия.

"Так и есть", - ухмыльнулся Черный Улан. "Но какой генерал не рискнул бы уничтожить неприятного врага, когда представилась такая возможность? Особенно, чтобы помочь одному из своих солдат? Власть короля - это власть всей его страны, и ее можно легко разделить и воссоединить по моей прихоти для таких пустяковых задач".

"Хм... Понятно", - заметил Карна. "Итак, чтобы помешать вам напасть на моего союзника, мне

нужно всего лишь привести в действие достаточно сил, которым вы должны противопоставить всю мощь своей страны. Простой вопрос."

Глаза Лансера расширились в шоке от предполагаемого оскорбления, прежде чем его лицо исказилось злобной, кровожадной усмешкой. "Ну, хорошо. Ты не упомянула о его высокомерии, Сэйбер. Этот незванный гость, похоже, намерен получить наглядный урок боли!"

Он вытянул руку, и сотни кольев вырвались из земли, Карна отскочил от их нападения, его доспехи сверкали даже в темноте ночи. Поистине, битва между двумя такими титаническими Героическими Духами потрясла бы сам мир.

Однако у Зигфрида был свой долг, который нужно было выполнить, заставив его отвернуться от столкновения между королем и полубогом. Хотя он безоговорочно одобрял победу короля Румынии, он обнаружил, что на самом деле не может желать гибели Красного Улана, такой доброй душой он был. Но в этом заключалась трагедия всех войн, которые, как он предполагал, даже фантастических, вызванных Святым Граалем. В конце концов, редко можно было убить чисто злого дракона. Это были просто добрые души, рожденные для того, чтобы убивать друг друга и отчаянно пытаться при этом придерживаться своих убеждений.

После чего он бросился в бой, чтобы противостоять другому полубогу Красной Фракции. Он бросился в бой с поднятым Балмунгом, зная, что только его высочайшая скорость дает хоть какой-то шанс сравниться с абсурдной ловкостью его противника. Тем более, что была только одна область, по которой он действительно мог нанести удар.

К сожалению, когда Ахилл попытался обойти противника, Ахилл поднял свое копье, чтобы перехватить его клинок, вынудив его продолжать наступать на противника спереди.

"Неплохо", - усмехнулся греческий герой. "Судя по довольно настойчивым попыткам вашего Улана ударить меня по пятке, я предполагаю, что вы знаете, кто я".

Зигфрид нахмурился из-за еще одного потерянного преимущества, ход битвы требовал еще одной важной информации. Тем не менее, по крайней мере, это означало, что он мог с честью приветствовать своего противника. "Ахилл, сын Пелея и Фетиды, Герой Троянской войны. Я приветствую тебя как достойного врага".

Всадник кивнул. "А я тебя, Зигфрид, Истребитель Драконов. Хотя, если я могу спросить, как, черт возьми, вы, ребята, выяснили, кто я такой?" Я имею в виду, я хорош, но недостаточно хорош, чтобы ты что-то понял из нашей короткой стычки. Тогда ты даже не смог увидеть мою непобедимость в действии".

"Арчер узнал тебя", - признался Зигфрид, не видя особого вреда в ответе на вопрос, тем более что он почувствовал знакомое присутствие на левом краю поля боя. "Он знал тебя при жизни".

"Тот, кого убили Сэйбер и Мисси? Он знал меня?" Брови Ахиллеса нахмурились. "И он также мог причинить мне боль. Но я не знал так много других полубогов в жизни, если не считать тебя... но Мисси упомянула бы, если бы видела кентавра".

"Это был Хирон", - объяснил Зигфрид, незаметно отступая назад, чтобы сделать проход влево. "Он уменьшил свои параметры, чтобы его не было слишком легко идентифицировать".

"На! Это так на него похоже! Всегда на три шага впереди!" Ахилл рассмеялся, прежде чем его охватила странная меланхолия. "И он мертв. Потому что Сэйбер и Мисси объединились против него. Ха."

Зигфрид поднял бровь, выведенный из равновесия внезапной аурой горя, охватившей ликующего воина. "Ты в порядке?"

"Прекрасно, прекрасно. Просто... я бы предпочел, чтобы он вышел один на один против кого-нибудь, честь и все такое. Но это война, не могу винить Мисси за то, что она делала то, что ей было нужно, чтобы выжить. Черт возьми, я не уверен, что смог бы справиться с ним в одиночку", - признался он, тихий вздох сорвался с его губ. Мгновение спустя он покачал головой и поднял свое копьё в стойку готовности. "Но что можно сделать? Нам все еще предстоит война, и если мы с тобой собираемся на нее пойти, то, вероятно, задержимся здесь на некоторое время. Я имею в виду, если я не хочу стать серьезным".

Что ж, это совсем не смутило. План Черной фракции выставить его против Ахиллеса основывался на том, что их иммунитеты нейтрализуют друг друга, требуя, чтобы они целились в слабые места друг друга, надеясь, что это даст ему достаточно времени, чтобы найти и усилить Синюю Саблю. Но если бы у Rider of Red был козырь, способный обойти Броню Фафнира, то вся стратегия оказалась под угрозой краха.

Но тогда почему он не использовал это? Правда, он атаковал своей колесницей раньше, но, конечно, он мог просто возобновить ее сейчас? Влад в данный момент был совершенно отвлечен Карной. Почему он не сражался всерьез ни сейчас, ни тогда, во время их стычки в лесу? Если он действительно был таким могущественным, как он верил, и, учитывая его личность, это, вероятно, было преуменьшением, почему он не использовал эту силу, чтобы заявить о победе своей фракции?

Потому что, как однажды сказал ему Арчер, для бывшего ученика кентавра победа сама по себе не имела значения. Он хотел настоящей битвы, битвы, которая могла бы задействовать даже один из его потрясающих талантов, кайфа от осознания того, что на кону его жизнь, и один промах в его с трудом заработанных навыках означал бы его гибель. Это была сенсация, о которой Убийца Драконов долгое время не знал после того, как убил Фафнира, восстановив ее только после встречи с Красным Уланом и Синей Саблей.

Возможно, у Зигфрида и были навыки, позволяющие не отставать от полубога, но без божественной крови или оружия аналогичного калибра он не мог устроить греческому герою желаемый поединок. Но он знал кое-кого, кто мог бы. Кого-то, кого он уже планировал натравить на него. И если он правильно разыграет свои карты, воин перед ним может даже поблагодарить его.

Он вежливо поднял руку, призывая к прекращению огня. Ахилл наклонил голову в ответ. "Что-то случилось? Ты ведь еще не сдаешься, не так ли?"

"Вовсе нет", - заверил своего оппонента Черный Меч. "Я просто подумал, может быть, ты захочешь встретиться с более сложным противником, чем я".

Красный Всадник приподнял бровь, разумно смущенный внезапной сменой направления, но слишком любопытный, чтобы оставить все как есть. "Странно просить о том, кто пытается спасти свою шкуру. О какой более сложной задаче мы говорим?"

Зигфрид улыбнулся, на его обычно невозмутимом лице отразилось крайнее восхищение. "Высочайшего уровня".

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

"Ну, это почти ничего не дало", - невозмутимо произнес Мордред.

Аталанта хмурилась с крыши припаркованного автомобиля, ее взгляд метал кинжалы в темный участок неба, где стрелы ее покровителей были так тщательно уничтожены вражеским асом. Черный Улан был действительно таким устрашающим, как их заставляли верить.

"Я имею в виду, не поймите меня неправильно, это было чертовски потрясающе", - продолжил Saber of Red, выпрыгивая из машины. "Предполагается, что никто не выживет после такого количества стрел, обрушивающихся одновременно ..." она замолчала, затем "... Кроме отца, я полагаю. Только отец, возможно, избежал бы этого невредимым при обычных обстоятельствах. И я, конечно. Но я имею в виду, серьезно? Что, черт возьми, это были за штуки и где они все это хранили?"

"Черный улан", - предоставила Аталанта. "Согласно разведанным Ассоциации магов, Влад Третий способен призвать неограниченное количество кольев на своей родине".

"Верно", - пробубнил Мастер Сэйбер, пересаживаясь на водительское сиденье. "Ну, а пока мы должны следовать плану священника в нужном направлении. Сэйбер, ты поражаешь гомункулов с их правого фланга. Арчер, ты обходишь их и наносишь удар с левого. Это должно уберечь клешни от полного разрушения. Тем временем я вернусь на окраину".

"Что?" Сэйбер запротестовала. "Ты не собираешься остаться и посмотреть, как я сражаюсь!?"

Шишигоу вздохнул и указал пальцем на поле боя. В этот момент колонна гомункулов и воинов-скелетов была испарена мощным выбросом розовой праны из Висячих садов, за которым последовал взрыв солнечной энергии и бомбардировка кольями, уничтожившими еще больше людей.

"Ладно, справедливое замечание. Ты довольно хрупкая", - признала Сэйбер. Она фыркнула и призвала свой меч во вспышке багровых искр. "Прекрасно, но ты пропускаешь настоящее зрелище. Когда я сокрошу отца, это будет битва, о которой будут петь песни, совершенно новая глава моей легенды, которая будет добавлена к трону!"

Шишигоу довольно недобро ухмыльнулся своему Слуге. "Я буду болеть за тебя. Хотя, если ты увидишь Эмию..."

"Да, да. Я уделю минутку, чтобы прикончить твоего бугимена, не волнуйся".

"Отлично", - ответил он. "Тебя устраивает этот план, Арчер?"

Аталанта покачала головой, спрыгивая с крыши. "Нет, удаляясь с поля боя, мы сможем сражаться, не беспокоясь о вашей безопасности. Это самый мудрый стратегический выбор. Хотя я бы предпочел сопровождать Сэйбер для защиты".

Юная рыцарь закатила глаза. "Я не могу тратить каждую битву на то, чтобы выручать тебя, Арчер. Отец где-то здесь, и я встречу с ним лицом к лицу!"

Аталанта вздохнула и повернулась к Шишигу. Несмотря на ее общее отвращение к магам и, в частности, раздражение от манипуляций некроманта, она была уверена, что у них, по крайней мере, была общая забота о благополучии его слуги-подростка. И хотя он, несомненно, был посвящен в больше деталей по этому вопросу, чем она, Сэйбер проговорился достаточно, чтобы охотница также была уверена, что ее отношения с этим "отцом" не были позитивной фигурой в ее жизни. И последнее, что кто-либо позволил невинному ребенку сделать, это противостоять жестокому родителю в одиночку. У нее было более чем достаточно опыта в этом, будучи взрослой, и это положило начало опасному пути, который закончился тем, что она

превратилась во льва.

К сожалению, Шишигоу просто пожал плечами под ее обеспокоенным взглядом. "Не волнуйся, она может сама о себе позаботиться".

Сэйбер усмехнулась, очевидно, истолковав комментарий иначе, чем ее учитель и Лучник. "Я поверю тебе на слово. Просто постарайся пока не умирать, лучник. Между вами и ведьмой, я бы предпочел встретиться с вами в качестве моего последнего противника за Грааль".

Странное чувство, возможно, было для постороннего, но для Слуги, чьей единственной целью в мире было сражаться и умереть за свой шанс получить Грааль, не было более высокого признания в братстве, чем быть желанным в качестве последнего врага. Сердце Аталанты согрело то, что этот ребенок искал ее в качестве последнего порога. Как именно она справилась бы с такой ситуацией, если бы она возникла (очевидно, она не могла причинить вред Сэйбер, она была ребенком, но она также должна была потребовать Грааль, чтобы убедиться, что все дети были любимы ...), было темой для другого раза.

На данный момент у нее была работа, которую нужно было выполнить, она бросилась обходить поле боя с левой стороны, чтобы сделать это, Сэйбер атаковала справа, в то время как ее Хозяин отступал на машине. Если Сэйбер первой выследила Сэйбер из Барвинка, то все, что она могла сделать, это поверить в ее навыки. Но если бы она нашла ее первой, она бы показала ей ошибки недоброжелательности к своему потомству. Если Сэйбер убила ее при жизни, то это должен быть управляемый бой, хотя и нелегкий.

А если нет, что ж, любая настоящая охотница знала, что всегда нужно целиться в слабое место своей жертвы. И независимо от того, насколько силен Слуга, все они полагались на Хозяина.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

"Вы ведь понимаете, что идете на огромный и совершенно ненужный риск, не так ли, Мастер? Вы подвергаете себя, а следовательно, всех нас, опасности быть уничтоженными в одночасье. Если ты умрешь, то умру и я, и если я умру, все, что мы делали до сих пор, будет напрасным".

"Конечно, я знаю о рисках", - сказал Широ, глядя поверх Висячих садов и хмуро наблюдая за безудержной резней внизу. Гомункулы и големы массово убивают своих воинов из драконьего зуба, сотни из них гибнут в свою очередь, когда их искореженные останки из плоти и камня разбросаны по полю боя. Слуги столкнулись, как титаны, пробиваясь сквозь ничтожные массы смертных, десятки сражающихся были уничтожены как побочные продукты столкновения улан, не говоря уже о легионах, уничтоженных изумрудным водоворотом, врезавшимся в голову наступающей Красной фракции.

Это вернуло ... неприятные воспоминания о его днях восстания, и только искусственные компоненты двух армий не позволяли ему сравняться с тем адом.

Тем не менее, именно по этой причине ему пришлось испытать себя против этого.

"Э-э, действительно сейчас", - фыркнула Семирамида, подходя и становясь рядом с ним, наблюдая за резней внизу, хотя на нее это совершенно не повлияло. "Ты хозяин, который полностью контролирует Слугу. Так почему же ты пытаешься рисковать своей жизнью, выходя на поле боя самостоятельно?"

Потому что он должен был знать. Он должен был знать, был ли он прощен.

"Если мой план пойдет против воли Бога, то я гарантированно буду немедленно сражен на поле боя. Этого не избежать даже таким существам, как мы", - объяснил он. "Если бы все так обернулось, тогда я бы торжественно принял свою судьбу. Это означало бы, что Бог не простил мне моих неудач, как в этой жизни, так и в прошлой".

Его беловолосый хозяин перебил ему ноги, алая кровь пропитала снег. Великий Грааль, устройство, с помощью которого можно было достичь истинного спасения, поднят в небо немецкими вертолетами, Дарнич глумится над всем Фуюки.

Он сам, распятый и умирающий, его братья и сестры по восстанию пали и горят вокруг него. Силы сегуна глумятся над его изломанным телом и товарищами. Его дух угасает, его хриплый рот изрыгает позорные проклятия и ненависть.

Господь принял всех в свои любящие объятия, но можно ли его простить? Может ли такой постоянный неудачник обрести рай для всех благодаря своим благим намерениям вместо ада?

И если бы он это сделал, мог... означало ли это, что его план ... да...

Его безмятежная улыбка вернулась на его лицо, освеженная неукротимой убежденностью. Он повернулся к Семирамиде, императрица по какой-то причине коротко ахнула от удивления. "Однако, если все закончится идеально, я смогу продолжить. Потому что тогда я буду знать, что Бог санкционировал мои действия. Я хочу знать, что я был прав, что вывод, к которому я пришел много лет назад, справедлив. Я желаю, чтобы Грааль любил всех и исцелял всех. Как только я узнаю, что Бог одобряет, только тогда я могу быть уверен. Ничто не встанет у меня на пути".

В течение нескольких секунд на лице Семирамиды было законное выражение шока. По крайней мере, до того, как она вздохнула и натянула скромную улыбку. "Ты хочешь сказать, что безрассудно направляешься навстречу смерти только для того, чтобы выяснить, справедливо ли твоё желание. Я не могу этого понять".

Широ съежился, немного смущенный тем, как его взволновало такое простое объяснение. Его партнерша была не из тех, кого заботило, справедливо ли то, что она делает, или нет, только то, что это было то, что она хотела сделать. "Я так и думал".

"Но если тебе не дадут хотя бы шанса, то ты не сможешь двигаться вперед, не так ли?" - заключила она, и на ее лице появилось некоторое нетерпение. "Тогда, я полагаю, у меня не остается выбора. Сражайся сколько душе угодно и выживи в этой войне за Грааль".

"Я благодарю тебя", - улыбнулся Широ, поднимая перед собой свое новое оружие в ножнах. "С этим Миике Тентой Мицуе, которое выковал для меня Заклинатель, я не буду бояться Благородного Призрака. Я не собираюсь умирать".

Ассасин ухмыльнулся, они оба наблюдали, как один из Слуг Блэка поднимается в небо на каком-то странном призрачном звере, наполовину орле, наполовину лошади. "Предоставьте защиту Висячих садов мне. Я разберусь с этой маленькой девочкой с розовыми волосами и продолжу оказывать огневую поддержку".

"Отлично", - объявил Широ. "Тогда я возьму Кастера с собой".

Улыбка Семирамиды внезапно погасла. "Ты уверен, что это разумно, мастер?"

"Я верю в это. Если мне понадобится быстро сбежать, его Благородный Фантазм будет весьма

полезен".

"Быстрый побег... возможно, вам следует держаться острия сражения. Так будет проще, если потребуется".

"О? Ты уверен? Он на самом деле посоветовал нам пойти туда, где было гуще всего".

"Да. Я так и думал. Небольшой совет; никогда не принимай его советов".

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Было распространенное высказывание, которое Грааль сочла нужным запечатлеть в своем сознании каждый раз, когда ее призывали. "Ни один план не выдерживает контакта с врагом".

В жизни она, безусловно, видела десятки ситуаций, подтверждающих эту истину, будь то что-то столь невинное, как Тристин и Персиваль, покупающие не то вино на банкет в честь дня рождения Гавейна, или столь серьезное, как ее дьявольская сестра, прокрадывающаяся мимо всех хваленых чар Мерлина, чтобы украсть ее сперму в единственную ночь, когда у нее был пенис. Она неоднократно испытывала подтверждение правильности пословицы во время обеих своих предыдущих должностей в качестве Слуги, хотя и с противоположными результатами в двух войнах. В то время как ее план вновь пережить свое пребывание на посту короля был сорван из-за того, что Ангра Майнью с самого начала контролировала Грааль, стратегия ее встречи с Гильгамешем в храме Рюдоу, расстроенная Ассасином, в конечном счете сработала к лучшему: она уничтожила испорченный Грааль, а Широ победил отвратительного тирана.

Теперь, глядя на кровавую бойню столкновения Красной и Черной фракций, казалось, что судьба снова улыбнулась им. В конце концов, какая была необходимость в изощренных обманах, когда они могли просто обойти захваченных вражеских слуг и освободить гомункулов, все еще находящихся в замке, прямо из-под носа отвлеченных Хозяев?

Хотя, не вся их компания смогла наблюдать за происходящим так клинически.

"Они ... умирают", - пробормотал Зиг, они вчетвером стояли на вершине холма на южном фланге битвы, с высоты открывался прекрасный вид на бушующую внизу бойню, сотни гомункулов уже были разбросаны по луку, и с каждой секундой их становилось все больше. "Можем ли мы что-нибудь сделать, чтобы помочь им?"

Широ вышел вперед и положил твердую руку на плечо мальчика. "Не те, кто на поле боя. Но мы можем помочь тем, кто в замке. Мы можем освободить их. Но мы не можем откладывать".

Кулаки Зига сжались в бессильной ярости, но он кивнул. Сердце Сэйбер потянулось к искусственному ребенку. Даже если бы он пережил ужасы в мире Assassin of Black, наблюдать за войной никогда не было легким зрелищем, особенно когда на поле боя были те, о ком ты заботился. Она посылала Рыцарей Круглого Стола в опасность больше раз, чем могла сосчитать, и даже если она делала это без колебаний, как сделал бы идеальный король, она все еще горячо надеялась, что ее друзья вернутся живыми. Этот опыт позволил ей обрести ясность ума, когда она смотрела на бойню между двумя фракциями, Широ и Рин, казалось бы, также не пострадали. Они оба прошли Пятую войну за Святой Грааль, и Широ был нечувствителен к резне задолго до этого.

И все же, хотя этого не произошло, его готовность внезапно подвергнуть Мастеров Иггдмилленни опасности все еще была в глубине души Сэйбера. Хотя у нее самой не было проблем с этим вопросом, война никогда не была по-настоящему бескровным делом,

независимо от чьих-либо лучших намерений, тот факт, что Широ внезапно выступил за эту тактику в сочетании с его грубыми, некоторые бы сказали безжалостными советами их молодому союзнику, вызвал у нее некоторое беспокойство. Это было очень похоже на то, что могла бы сделать Арчер, и хотя она сама заверила Рин, что Широ далек от того, чтобы стать его альтернативным "я", это была удручающая параллель.

Но на данный момент они не могли обращать особого внимания на препятствия, которые могли быть. Плавающая крепость Красной фракции неумолимо приближалась к Цитадели Тысячелетий с каждым мгновением, и какая бы атака она ни предприняла, она не делала различий между Черной фракцией и их искусственными помощниками. Им нужно было немедленно войти и освободить родственников Зига.

К сожалению, они столкнулись со своим первым препятствием, как только достигли подножия холма, Сэйбер обнажила свой клинок, когда встала перед остальными. Однако, несмотря на это, она не смогла скрыть слабую улыбку, промелькнувшую на ее лице. Зиг не предпринял такой попытки скрыть свою собственную подобную усмешку.

"Сэр Зигфрид", - улыбнулся он.

Убийца драконов вернул радость юному гомункулу, лицо стойка осветилось, как только он увидел его. "Еще раз привет, малыш. Несмотря на обстоятельства, рад видеть вас снова ". Он оглядел остальных членов Синей фракции, его взгляд остановился на самой Сэйбер. "И видеть, что ты нашел таких прекрасных союзников в своих поисках".

"Ты пришел продолжить наш поединок, Черная сабля?" Артурия бросила вызов, ее невидимый клинок был наготове. "Я видел Красного Лансера на другой стороне поля боя, но если ты действительно так жаждешь, что не можешь ждать, я с радостью соглашусь".

"Ого, у нее действительно есть дух. Я понимаю, почему ты так высокого мнения о ней".

Глаза Сэйбер метнулись к новому голосу, Широ переместилась, чтобы прикрыть свою сторону от новичка. Он направился к ним небрежным шагом, его легкая ухмылка напомнила ей Ку Чулейн, хотя средиземноморский стиль его доспехов дал ей понять, что этот зеленоволосый мужчина не был еще одним ирландским уланом. Тем не менее, любой, кто пробился к Трону, не стал бы вести себя так небрежно посреди зоны боевых действий без веской причины, и бдительный взгляд Зигфрида только подтвердил, что к этому воину нельзя относиться легкомысленно.

"Но где же мои манеры? Красный всадник, к твоим услугам, Сабля Барвинок. И друзья", - поприветствовал копейщик, отвесив им всем короткий поклон.

Рин подняла бровь, ее лицо на мгновение побледнело, когда она перевела взгляд с одного Слуги на другого. "Почему вы двое подходите к нам вместе?"

Сэйбер крепче сжала свой меч, Широ призвал Каншоу и Бакую в свои руки. Если бы другие фракции решили заключить временное перемирие, чтобы разобраться со своим противоречивым существованием, то они действительно оказались бы в крайне невыгодном положении.

К счастью, Красный Всадник лишь посмеялся над их беспокойством. "Нет причин для тревоги. Черный Меч здесь просто пообещал, что вы сможете дать мне бой получше, чем он".

Глаза Широ сузились от явного испуга. "И ради этого вы заключили с ним перемирие?"

"О боги, нет!" Райдер дружелюбно ответил. "Он просто собирается вернуть тебе тот твой фантастически мощный Благородный Фантом, который у него есть, чтобы ты был в полной силе. А потом я буду драться с вами обоими. И вы, вероятно, умрете, но я отчасти надеялся, что смогу получить настоящий вызов. Победа не доставляет удовольствия, если в ней нет уверенности, понимаете."

Сэйбер с трудом верила своим ушам. Такое предложение, добровольно наделить силой противника и объединить ее против себя, было непростительно безрассудным. Насколько могущественным или жаждущим сражений был этот Слуга, что они могли поверить, что этот сюжет был каким-либо образом порожден здравым умом?

Она повернулась к Зигфриду. "Твои хозяева согласились позволить тебе вернуть это? Почему?"

Зигфрид съежился. "Райдер обладает мощным Благородным Фантомом, из-за которого причинить ему вред ... скажем так, сложно... если у него нет определенных свойств. Свойств, подобных тем, которыми обладает твой меч. Что касается возвращения твоих ножен... что ж, давай считать это необходимой платой за то, чтобы иметь с ним дело. Та, которая будет иметь большую ценность против такого опытного воина ".

Сэйбер прищурилась, глядя на нахально насмывающегося мужчину. Чтобы Зигфрид поверил, что ей понадобится Авалон, и чтобы его Хозяева вообще захотели вернуть его ей... насколько опасен был этот Слуга?

"И ты не будешь вмешиваться в процесс возвращения моих ножен?"

Всадник Красного пожал плечами. "Я здесь, чтобы сразиться как можно лучше как герой. Но если тебе от этого станет легче, я клянусь именем моего отца, моей матери и ... моего учителя... что я не буду нападать на вас, пока вам не вернут ваш Благородный Фантом. Также я не буду пытаться атаковать ваших союзников, пока они беззащитны. Это отчасти разрушило бы цель моего ожидания здесь драки, если бы я убил великодушного человека, сделавшего это возможным ".

Сэйбер не почувствовала лжи в его тоне, но все равно это казалось слишком хорошим, чтобы быть правдой. 'Рин? Какие будут приказы?'

"Если Черная фракция действительно готова вернуть нам Авалон, чтобы разобраться с этим парнем, они, должно быть, получили чертовски сильный удар. Или этот парень действительно настолько опасен. Несмотря на это, я уверен, что у Зигфрида не хватит духу проверить подобный обман, даже если бы он выполнял приказ. И если это способ вернуть Авалон, то мы должны им воспользоваться ".

"Однако мы не можем оставаться на месте", - отметил Широ. "Если мы задержимся, это просто привлечет других Слуг к битве. И даже если Красный Всадник и Зигфрид не нападут на нас, я сомневаюсь, что другие Слуги будут такими же сговорчивыми. Нам нужно идти вперед, Сэйбер. Ты справишься с этим ".

"Ты уверен?" Обеспокоенно спросила Сэйбер.

Рин кивнула. "Если дело дойдет до худшего, я могу просто призвать тебя с помощью Командной печати. У нас все будет хорошо. Надеюсь".

"Очень хорошо. Если ты уверен. Я закончу это, как только смогу, и присоединюсь к тебе".

Рин кивнула. "Удачи, Сэйбер".

Они оба кивнули, и двое людей и их юный спутник-гомункул оставили ее наедине с ее вызовом.

"Я принимаю твое щедрое предложение", - громко произнесла Артурия, ее спутники устремились к замку позади нее. "Я с нетерпением жду возможности снова сражаться бок о бок с тобой, Черная Сабля".

Зигфрид улыбнулся. "И я тебя, Синяя Сабля".

"Синий?" Заметил Красный Всадник. "Я думал, вы, ребята, Пери—"

"Мы синяя фракция!" Крикнула в ответ Рин, каким-то образом сумев перекрыть рев битвы неподалеку.

Райдер взглянул на удаляющиеся фигуры мастеров, приподняв бровь. Однако через мгновение он просто пожал плечами. "Ха. Думаю, священника неправильно проинформировали. Странно. Я думал, Лансер видел правду обо всех вещах или что-то в этом роде. Может быть, он был сбит с толку?"

"Тьфу! Просто назови это технической ошибкой", - вздохнула Рин, качая головой, прежде чем продолжить свой путь.

Зигфрид выступил вперед. "Сабля, если можно? Наши попытки выяснить, как ее извлечь, оказались неэффективными".

Сэйбер кивнула. "Конечно".

Она намеренно шагнула к нему, подняв руки. Сразу же мягкий золотистый свет начал исходить от шрама на его груди, затмевая даже его обычное бирюзовое свечение, нежное тепло просачивалось сквозь саму сущность Короля Рыцарей. Ее ножны возвращались к ней, милосердие было отплачено, доброта и честь выдвинуты вперед. Вечно удаленная Утопия была местом спокойствия и умиротворения, местом, где ей никогда не могли причинить вред и где ее невозможный идеал обладал некоторым чувством реальности. То, что ей вернули это при таких условиях, даже если это служит более масштабной стратегии, вызвало улыбку на ее лице.

К сожалению, как раз в тот момент, когда ножны были наполовину извлечены из тела Saber of Black, тень летающей крепости упала на них всех.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Если бы кто-нибудь сказал Семирамиде, что однажды она встретит мужчину, с которым она охотно заключит союз — на равных, не меньше — без намерения предавать его... ну, она бы сочла их совершенно безумными, без всякой надежды на выздоровление, и приказала бы убрать их из своего дворца.

И все же, вот она здесь, сидит на своем троне в своих Висячих садах, мистическая защита ее владений легко сдерживает этого раздражающего Черного Всадника, сотни летающих скелетов преследуют розововолосую девушку, беспокоясь не о царапинах, которые негодяй мог оставить в ее великолепной крепости, а о ее глупом Хозяине, который спрыгнул на поле боя. На самом деле, эти религиозные типы и их боги. Она была дочерью бога, и она не стала безрассудно подвергать себя опасности, чтобы посмотреть, согласится с ней божественное или

нет. Она была королевой! Чего бы она ни пожелала, она добьется.

И все же, вместо того, чтобы высмеивать его идиотизм, как ей следовало бы, она нашла это странно очаровательным, его серьезность. Помогло то, что он не был полным дураком, взяв контракты и командные печати остальной Красной Фракции перед уходом, но чтобы противостоять этому мудрому шагу, он также взял с собой Кастера для "защиты". Как будто от этого болтливого пижона могла быть какая-то польза в битве. На самом деле, ему следовало бы знать лучше. В конце концов, она все еще помнила его первые слова, обращенные к ней после того, как он призвал ее.

"О королева Ассирии, в этой Великой войне за Святой Грааль я стремлюсь не к победе или поражению, а к другой цели. Ты поможешь мне?"

Она была настолько сбита с толку его намерениями, настолько совершенно свободна от эгоизма, что подумывала просто убить его и найти себе новую марионетку в качестве своего хозяина. И все же, то ли из благодарности за то, что он разыскал ее за ее навыки и силу, а не за красоту, то ли из-за того, что другой Слуга выступал в роли Хозяина, она осталась верна ему, работая со своей маленькой святой-идеалисткой, чтобы добиться спасения человечества. Она даже не думала, что такая глупая маленькая фантазия возможна, но если кто-то и мог осуществить это, то только он.

То есть, если он не был бессмысленно убит в поисках божественного одобрения. Действительно, находиться там между этим надоедливым Правителем, приближающимся к полю боя, Черным Копейщиком, который мог убить его одной мыслью, и другими Слугами, которые и в лучшие времена были вне пределов его досягаемости, было чистым безумием с его стороны. И с этим новым гербом, только что интегрированным в его тело, кто знал, когда его тело решит, что оно не хочет уклоняться от смертельного кола или переводить его на обезглавливающий удар мечом.

Таким образом, она обнаружила, что обзревает все поле боя, отслеживая южный фланг, пока ее мастер и Заклинатель обходили врагов, чтобы сразиться. И там она случайно наткнулась на довольно интересную дискуссию.

Она не знала, о чем думал Райдер, просто стоя там, пока два вражеских слуги обсуждали наделение друг друга полномочиями, а затем объединились против него. Возможно, у этого ребенка было мало равных в качестве воина, но его юношеская жажда битвы привела бы его к смерти быстрее, чем его знаменитая пятка. И хотя обычно Семирамис не беспокоилась бы о глупце, бегущем навстречу своей смерти — она многих подтолкнула на этом пути — его смерть оставила бы их фракцию с единственным Лансером в качестве козыря. Вряд ли есть что-то, от чего можно шмыгать носом, но как императрица, она предпочла бы не расставаться со столь значительным достоянием.

Обычно она доказывала свой статус Ассасина и уничтожала девушку Тосаку и ее союзников-людей (был ли это гомункул в их группе? Как странно). Но ее Хозяин дал ей строгий приказ оставить эту девушку невредимой, пока у него не появится шанс договориться с ней. Даже зная, что бродяга, скорее всего, был учеником Калейдоскопа, его сентиментальность из-за неудачи в спасении Тосаки этого мира требовала, чтобы он хотя бы поговорил с ней, прежде чем отдать приказ о ее смерти. К сожалению, ее собственное уважение к нему заставило ее не решаться обрушить свой Благородный Фантазм на девушку, несмотря на тот факт, что нынешние действия ее Слуги, по крайней мере, стоили бы ей Печати Командования, которую нужно было вовремя защитить.

Однако это также означало, что другая цель была в пределах досягаемости. Пока этот светящийся Благородный Призрак переходил от Черной Сабли к Барвинковой, оба слуги, владеющие мечами, были наиболее уязвимы. И хотя их класс славился своей устойчивостью к магии, не существовало защитной силы, которая могла бы свести на нет магию ранга EX ее Висячих садов.

Легким движением ее запястья восемь обелисков, окружающих ее крепость, выровнялись, каждый из них наполнился розовой праной, достаточной, чтобы самостоятельно уничтожить деревню. Вместе даже самый могущественный Слуга потерпел бы крах. Черная Всадница запаниковала и предприняла маневры уклонения на своем гиппогрифе, но ей не нужно было беспокоиться. Предстоящий обстрел предназначался не для нее.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Глаза Зигфрида расширились в тот момент, когда он почувствовал скопление магической энергии над ними. Он, Сэйбер и Красный Всадник развернулись, летающая крепость Красной фракции направила на них восемь светящихся каменных табличек.

"О нет, не смей, Убийца!" Ахилл взревел. "Ты не откажешь мне в этой битве!"

К сожалению, несмотря на возмущение греческого героя, они все еще были на линии огня, а Авалон прошел только половину пути. В то время как Красный Всадник мог легко сбежать, если бы Сабли пришли в движение, они потеряли бы тот прогресс, которого достигли, сняв ножны. Само по себе это не проблема, они могли бы легко начать все сначала, но если бы вражеская цитадель оставалась в небе, они могли бы просто продолжать обрушивать на пару бомбардировку за бомбардировкой, никогда не давая им времени завершить сделку. Утомительное упражнение, которое, несомненно, оставило их уязвимыми для альтернативных атак.

Оба они обладали мощным сопротивлением магии, но, просто получив общее представление о гигантском количестве энергии, накопленной в табличках, он не думал, что это принесет какую-либо пользу. Возможно, если бы они оба держались за ножны, они могли бы использовать их исцеление, чтобы выжить? Нет, это не защитило бы их головы, и взрыв такой силы поразил бы все их тела—

Синяя Сабля вынула руки из ножен, ее золотое сияние мгновенно исчезло. Ее поза стала достаточно походить на боевую стойку, чтобы предположить, что она вытащила свой невидимый меч и потопала к крепости.

"Убийца?" она посмотрела на небо. "Должна признать, я была уверена, что это работа Заклинателя. Гигантские лучи магической энергии, похоже, являются отличительной чертой класса. По крайней мере, они не внедряют морских демонов с щупальцами внутрь детей... Но, полагаю, я уже отправил на покой одного дьявольского Слугу Теней".

Гигантский взрыв розовой энергии вырвался из крепости; каскад праны, достаточно мощный, чтобы сравнять с землей гору. Сэйбер подняла свой клинок, вихри ветра расступились, открывая величайший из священных мечей во всей его красе, золотое сияние уже разгорается в его стали.

"Еще один не должен представлять проблемы", - крикнула она крепости. Она подняла свой меч над головой, невидимый воздух на мгновение рассеялся, когда ее священный меч вспыхнул божественным сиянием. "Бывший...калибр!"

Она взмахнула клинком вниз, и из его лезвия вырвалась дуга сияющего света, врезавшаяся в приближающуюся бомбардировку в столкновении розового и золотого. Энергии воевали друг с другом, титанические силы боролись за господство, последние медленно оттесняли первых дюйм за дюймом.

И все же, в то время как Зигфрид распознал атаку Красного Убийцы — как Ассасин смог вызвать нечто подобное? — просто концентрированную мистическую силу, глядя на атаку Короля Рыцарей... это вызвало в нем странное тепло, образы, давно похороненные, промелькнули перед его глазами. Мельник, которого он случайно встретил на дороге из Брансуика, который попросил его помочь заменить потерянное колесо на его тележке. Доярка из Бамбурга, которая пришла к нему в слезах, умоляя его расправиться с бандитами, убившими ее мужа. И, наконец, тот, кого он прекрасно помнил, маленький гомункулус, мальчик, чью жизнь он спас, не спрашивая, кому он отдал свое сердце.

Несмотря на то, что вся его жизнь оставляла его неудовлетворенным, он помог многим людям. И взгляд на меч Сэйбер, на чистую, сияющую молитву надежды и восторга, напомнил ему больше, чем когда-либо, что это была жизнь чести. Жизнь, которую стоило прожить, и которую стоило продолжать жить, столько, сколько у него было.

Какой чудесной была эта Великая война за Святой Грааль.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

"Нельзя позволить угнетателям жить! Я не буду связан твоими цепями...".... Я не буду связан твоими цепями...

Фиоре могла бы подумать, что она уже завоевала грааль, когда Красный Берсеркер наконец перестал разглагольствовать, если бы не тот факт, что она увидела ту же красоту, которая сотворила чудо его молчания. Она, он, находящиеся поблизости гомункулы, даже Рош и Авицеброн смотрели на пылающий золотой свет, очарованные его сиянием.

Теплый прилив надежды пробежал по телу юной магички, мелькнуло ее выпрямление, рядом с ней улыбающийся Лучник и Каулз, они втроем изучают графики и руны, разгадывая глубочайшие секреты магического мастерства. И как бы это ни было невозможно, логическая сторона ее, мгновенно осознавшая, что ей, вероятно, это показалось, она подумала, что, возможно, почувствовала, как нервы в ее ногах дернулись.

Впервые после смерти Арчер, с тех пор как перед ней поставили невыполнимую задачу - поставить Красного Берсеркера на колени, она не была озадачена двумя Командными печатями, оставшимися на ее руке. Они были там, потому что она была Мастером, магом. И, как любой хороший маг, она нашла бы способ одержать верх, невзирая на препятствия.

"Невероятно", - пробормотала Рош. "Учитель, я не думала, что когда-нибудь увижу что-то более удивительное, чем големы, но..."

"Нет нужды стыдиться, Мастер", - заверил его Авицеброн, его лицо в маске было приковано к столпу света. "Это Божья работа. Вещь редкой красоты".

Что ж, если даже создатель холодного голема был очарован, это, должно быть, действительно было чудом. Каким бы ни был свет, он очистил сердце Фиоре от сомнений и страхов, наполнив ее блаженным покоем.

Но это также дало ей возможность.

Она подкатила себя к тому месту, где Спартак был распят посреди тренировочного двора, единственный способ, которым они могли надеяться удержать его. Глаза безумного духа восстания были прикованы к сверкающему блеску, его улыбка на этот раз была не безумной, а умиротворенной. И, что наиболее важно для ее целей, позволяла ей вставить слово.

"Что ты видишь?" тихо спросила она.

"Свобода", - пробормотал он, как заклинание, и на его глазах выступили слезы. "Свобода для всех жить так, как им заблагорассудится, без необходимости бояться какого-либо угнетателя".

Фиоре кивнул, обдумывая новое состояние Слуги. Когда на тебя кто-то кричит целый день, ты обычно получаешь представление о том, что это за человек, но, увидев другую сторону этой личности, сторону, с которой она могла общаться, по крайней мере, в течение короткого времени, мы надеемся, это позволит ей наконец обратить Героический Дух на свою сторону.

"Это прекрасная мечта", - сказала она. "Если ты завоеешь грааль, будет ли это твоим желанием?"

Берсеркер усмехнулся. "Конечно. Но более важным является мой священный долг уничтожить угнетателей, сокрушить тех, кто эгоистично топчет других, чтобы завладеть силой грааля ". Его глаза сузились, глядя на нее, безумие снова появилось на его лице. "Как и ты, кто связал мое существование в этом мире с твоей праной. Невыносимое порабощение".

"Тогда, может быть, ты хочешь, чтобы я вырезал это?" Спросила Фиоре. Когда безумец поднял бровь в ответ на ее вопрос, она продолжила. "Ну? Если ты не хочешь полагаться на меня, я не буду заставлять тебя сражаться за меня ".

"Что это за дьявольский обман, угнетатель?"

Фиоре покачала головой. "Без подвоха. Если ты не хочешь быть связанной со мной, я прямо сейчас оборву нашу связь. Ты будешь свободен, но пройдет совсем немного времени, прежде чем ты исчезнешь из этого мира. Если только ты не захочешь принять мою помощь. Если мы будем работать вместе, то не как угнетатель и раб, а как партнеры, союзники во имя свободы".

"Союзники против угнетателей?" Спартак задумался, но его взгляд был прикован к тыльной стороне ее ладони, особенно к ее Командным печатям. "И все же ты все равно держал бы меня на поводке".

"Мы оба знаем, что это никак не повлияло бы на тебя, даже если бы у меня были все три", - отметил Фиоре. "Итак, каков твой выбор? Оставайтесь в одиночестве из гордости и позвольте угнетению Геи вырвать вас из этого мира или примите мою помощь и сражайтесь за свободу всех людей повсюду, чтобы однажды они могли осуществить вашу прекрасную мечту?"

Героический Дух Безумия бушевал в его цепях, дергая за кандалы в отчаянной попытке вырваться из них, но работа Кастера была непоколебима. Наконец, великий гладиатор усмехнулся. "Очень хорошо, маг. Я приму твою поддержку. Но если ты попытаешься контролировать меня, заковать в цепи, я раздавлю тебя, как любого другого угнетателя!"

"Достаточно справедливо".

Фиоре быстро завершил контракт и кивнул Кастеру, который отпустил их нового союзника. Спартак схватил свой огромный гладиус, и на краткий миг юная магиня испугалась, что судила о нем неправильно, что эта взрывоопасная бомба восстания разорвет ее надвое, прежде чем

она сможет сделать еще один вдох, поскольку с самого начала видела ее стратегию.

Но нет. Она имела дело со Слугой Безумия, и, подпитываемый ее магической энергией, он выбежал за дверь замка, рыча "УГНЕТАТЕЛИ! АХАХАХА!" в ночь.

"Что ж, должен признать, я не верил, что ты сможешь справиться с этим", - отметил Авицеброн. "Я не думал, что у тебя такой талант к низменным манипуляциям".

По правде говоря, Фиоре сама не знала, было ли это в ней самой. Она не лгала своей новой Служанке, но она определенно исказила правду в свою пользу. Это все еще был обман, и хотя это был самый стандартный из фокусов мага, ей это никогда особо не нравилось. Это, должно быть, не означало, что она была плоха в этом, даже если действие оставило прогорклый привкус у нее во рту.

Тем не менее, когда она оглянулась на титанический столб золотого света, когда тепло, подобное весеннему дню, разлилось по ней, ей вспомнилось, за что она боролась, к чему стремилась. И хотя она не была спокойна... она обнаружила, что может жить со своим выбором.

"Заклинатель, могу я спросить, что ты видишь, когда смотришь на это?"

"Эдем", - ответил создатель голема. "Как и было задумано Богом".

Фиоре не знала почему, но что-то в его ответе заставило ее кровь застыть в жилах.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Если он и не был уверен в личности Saber of Blue раньше, то теперь был уверен. На троне не было героя, который мог бы смотреть на это сияние и не признать в нем Меч Обещанной Победы, который они имели честь лицезреть. Его молитва о возвышении, о значении их постоянного стремления была чудесным бальзамом от любых проблем, которые могли причинить боль их душам.

Правда, у Карны не было таких проблем, он был вполне доволен своей судьбой и своим нынешним существованием. Но было неоспоримым удовольствием смотреть на свет и наполняться образами рая, которого, как он знал, никогда не могло быть. Арджуна и Пандавы, он сам и Кауравы, их родители, простолюдины, члены королевской семьи и божественные, все сидят за одним столом, вкушают простую трапезу, весело смеются, как семья, которой они и были, все обиды, войны и предательство забыты.

Это была прекрасная фантазия. Он должен был бы поблагодарить Короля Рыцарей за то, что тот позволил ему предаться ей.

Он отвернулся от титанического столкновения света, гигантского луча праны Ассасина, медленно, но верно оттесняемого светом величайшего священного меча. Каким бы ни был исход этого столкновения, ему предстояло завершить свою собственную битву.

К счастью, его противник был так же очарован золотым блеском, как и он сам, безжалостный король Румынии, нацепивший блаженную улыбку вместо своей предыдущей кровожадной ухмылки.

"Чудесное зрелище, не так ли?" Заявил Карна, выводя Цепеша из ступора. "Мне любопытно. Чего в глубине души желает безжалостный монарх, который уничтожает своих врагов так

тщательно, что их самые мрачные кошмары никогда не смогут сравниться с ним?"

Ему ответил шквал черных кольев, и полубог, танцуя, унесся в небо.

"Для начала, твоя голова на блюде, Красный Улан!" - взревел король, его голодная ухмылка вернулась с удвоенной силой. "Ваша честь пробудить меня от моих грез делает вам честь, но это была далеко не самая мудрая стратегия!"

Возможно. Но в том, чтобы огорошить своего противника подобным образом, вряд ли была необходимость. Хотя было любопытно, что его Учитель так легко справлялся со своими довольно обширными потребностями в магической энергии, Карна был уверен, что он сможет продолжать сражаться еще довольно долго, имея более чем достаточно сил, чтобы в конечном итоге сокрушить короля Румынии и его страну.

Более интригующей была правда, скрывающаяся за наказанием свирепого монарха, открывшаяся ему благодаря его проницательности в отношении бедных. Ярость, стоящая за насмешкой, противоречила благородному желанию, мечте о нации, которая больше не нуждается в защите Великого Влада Цепеша, земле, которой мог бы просто править благородный дух, каким был Влад Цепеш III. Это было такое невинное и простое желание, но Карна прикинул, что, как и его собственная фантазия, это было то, что другой Улан давно считал невыполнимым, даже перед своей смертью.

Время, когда они были мужчинами, которые могли вести простую жизнь, давно прошло, если оно вообще когда-либо наступало. Отныне и навсегда они были героями, возведенными в легенду и наделенными привилегией, проклятием и долгом стоять в потоках времени, титанами человечества, прокладывающими путь к жизни бесчисленным будущим массам, сокровищами, которых им никогда не суждено было встретить, но все равно такими прекрасными.

И все же, благодаря Войне за Святой Грааль они смогли увидеть будущее, за которое сражались, увидеть эволюцию человечества, в которую они верили. Действительно, каким бы кровавым ни был этот конфликт, он был высшей наградой. Он мог только надеяться, что все остальные наслаждались битвой так же сильно, как и он, охотно уклоняясь от безжалостной бомбардировки кольев, летящих к его черепу.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Семирамиде очень не нравилось ее нынешнее положение.

Король рыцарей?! Сабер Барвинок был проклятым королем рыцарей?! Как? Почему?! И с каких это пор король Артур стал женщиной?

"Оооо", - пробормотал Черный Всадник на мониторе. "Симпатичный".

Никогда еще Семирамида не была так благодарна за такую идиотскую выходку. Явный всплеск раздражения, вспыхнувший в ней от бессмысленного комментария Райдер, позволил ей справиться с паникой и начать обдумывать план действий.

Бомбардировка Висячих садов была отложена — неудивительно, черт возьми — самый знаменитый из всех мечей в истории человеческой расы вряд ли собирался быть слабым Благородным Фантомом. Его сияющий золотистый свет залил своим сиянием почти все поле боя, гомункулов и даже нескольких Слуг, прервавших свои сражения на короткое мгновение, чтобы погреться в его сиянии. Даже находясь в глубине своего тронного зала, Семирамида

чувствовала покалывание его тепла, представляя, как она и ее Мастер просто лежат вдвоем в саду...

И это было отвратительно! Молитва о надежде? О простом мире? Абсурдно! Она была императрицей, монархом, в жилах которого текла божественная кровь! Она не успокоилась бы простым удовлетворением! Ее желания были верхом роскоши, охватывающей весь мир! Она получила бы все, что пожелала, от своего завоевания, своих владений и ... своего Хозяина.

Несмотря на это, в то время как Экскалибур сдерживал ее энергетический выброс, это не подавляло ее полностью. Учитывая титаническую мощь ее Садов и тот факт, что она на несколько столетий превосходила своих противников, это действительно больше говорило о силе Короля Рыцарей, чем о ее собственной. И хотя она испытывала некоторую долю уважения к другой женщине-правителю, мир не мог служить двум монархам. Она преодолеет разрыв и сокрушит этого нарушителя.

"Мастер, Командная печать, не могли бы вы?"

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Артурия позволила себе слабую улыбку, когда ее сила хлынула через нее, свет Экскалибура понемногу отражал нападение ее врага, медленно поднимаясь обратно на небеса. Она была удивлена, что Ассасин всех классов смог вызвать столько магической силы, но этого было бы недостаточно. Хотя то, что она говорила Рин раньше о невозможности полностью уничтожить плавучую крепость одним выстрелом, было правдой, это все еще была крепость. И ее Благородный Фантазм был создан, чтобы уничтожить их, а это означает, что с цитаделью в качестве цели и без того значительная сила ее клинка была увеличена еще больше.

Уничтожить его полностью? На данный момент это было довольно маловероятно. Но если она попадет в нужное место, она наверняка сможет сорвать его с неба.

К сожалению, несмотря на явное превосходство ее Благородного Фантазма, ее медленное, но последовательное продвижение внезапно остановилось, их сталкивающиеся энергетические лучи внезапно остановились. Затем поток начал отступать, взрыв розовой праны обрушился на Экскалибур, быстро загоняя его обратно на землю.

Артурия поморщилась, быстро осознав, что произошло. Такое внезапное увеличение силы могло означать только то, что Мастер Assassin of Red использовал Командную печать, чтобы усилить свою атаку. Если бы желания Хозяина и Слуги были едины, было бы вполне правдоподобно, что печать могла бы усилить штурм крепости, превзойдя Экскалибур.

Конечно, это означало, что она и Рин могли бы сделать то же самое, чтобы противостоять этому новому осложнению. Это было нежелательно, в конце концов, их было всего трое, но смерть была еще меньшим вариантом, и поскольку она была слишком занята тем, чтобы отобрать Авалон у Зигфрида, она не видела другого—

"Балмунг!"

Столб бледно-сапфирового цвета взметнулся в небо бок о бок со взрывом Экскалибура и врезался в розовую волну, изумрудные искры рассыпались от столкновения, когда ураган пронесся по полю боя. Артурия посмотрела в ее сторону, двуручный меч Зигфрида взметнулся высоко, истекая силой в небеса. Он слегка улыбнулся ей.

Король рыцарей ухмыльнулась и кивнула в ответ, удвоив свои собственные усилия. Две

колонны золотого и синего цветов протаранили взрыв праны Assassin of Red, устремившись вверх, чтобы разрубить летающую крепость с воздуха.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

"Свет возвышения! Ликующие, лучезарные лучи рассвета, который никогда не сможет наступить снова!" Шекспир бредил, его глаза сверкали под лучами ослепительных Благородных Фантазмов. "Скрывающийся под плащом Барвинка был не кем иным, как благороднейшим чемпионом и правителем, создателем утопии, преданный кровью и теми, кто еще ближе, Король Рыцарей выступает против нас на этом чудесном поле битвы!"

Он наклонился к Широ и кашлянул, нервозность смешалась с его безграничным возбуждением. "Я боюсь говорить это, мастер, но, похоже, на нашем пути появилось серьезное препятствие. И если Императрица не сможет защитить сады..."

Затем они были закончены. Без Висячих садов у них не было возможности ни разместить первоначальных Мастеров Красного в качестве батарей праны, ни перевезти Великий Грааль из Трифаса. Не говоря уже о том, что Широ очень не понравилась идея смерти Семирамиды, его сердце странно заныло от этой мысли, чего он не мог припомнить раньше.

Но самое главное, его мечта исчезла бы. Когда тепло света Экскалибура окутало его, он увидел это. Исполнение его мечты, искупление человечества. Больше не было бы страданий, зла или ненависти. Только мир и любовь. Мир, где никто не плакал. Шестьдесят лет он трудился ради этого, и он не мог позволить никому встать у него на пути сейчас, не тогда, когда он был так близко!

Он широко развел руки, красные метки его Командных Печатей снова взметнулись в воздух, теперь их было семнадцать вместо восемнадцати. Если того, что он предоставил для усиления своего Убийцы, было недостаточно, тогда ему просто нужно было попробовать альтернативный подход.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Вау. Ахилл был зол на Ассасин за то, что она ... ну, была Ассасином, но с учетом того, что вылилось из ее действий, он на самом деле задавался вопросом, не придется ли ему поблагодарить Ассирийскую королеву в ближайшем будущем. Вы знаете, если бы она пережила двойной взрыв Благородного Фантазма, который она сама на себя спровоцировала.

Серьезно, Saber of Black настраивала его на бой с Королем Рыцарей? Это было потрясюще! И затем они оба используют всю мощь своих мечей, чтобы уничтожить бомбардировку Семирамиды? Это было так, как будто сам Зевс хотел поразить их молнией, а они выплюнули ее ему прямо в лицо! Невероятно! Неудивительно, что Лансер пытался наложить чур на них двоих. Они даже не вернули эти ножны в Saber of Peri — О, точно, теперь это была Saber of Blue — в любом случае, они еще даже не вернули эти ножны в Saber of Blue, а он уже рвался в бой!

Ему, вероятно, следовало вмешаться. Возможно, он зарезал одного из них, прежде чем они взорвали Висячие сады ... но эй, Императрица сама навлекла это на себя, напав на них, когда он заключил сделку с воином, чтобы встретиться с ними в честном бою. Кроме того, нападение на них сзади разрушило бы цель заключения этого соглашения в первую очередь. Это не подобало настоящему герою.

И благодаря этому свету от клинка Короля рыцарей он слишком хорошо помнил, что

произошло, когда он повел себя не так, как подобает герою. Все его ошибки промелькнули в его голове: Гектор, Пентесилея, Патрокл, бесчисленное множество других. Его гнев, его гордость, его вздорная детская ярость. Свет дал ему представление о том, что могло бы быть, если бы он сохранил свою честь, его друзья были живы и здоровы, а его враги достойно похоронены. Это дало ему представление о том, насколько эффектно он потерпел неудачу. Он задавался вопросом, что бы сказал ему Хирон в тот момент, возможно, наказание за то, что позволил себе увлечься моралью в разгар войны, но, по-видимому, он был уже мертв. И он даже не смог увидеть его. Ему придется спросить Мисси о том, как именно она и Сэйбер победили его—

"Всадник!" голос священника эхом отдался в его голове. "По моему приказу, Печать, используй свой щит для защиты Висячих садов!"

"Что?!" Ахилл пронзительно закричал, но его уже поглотила вспышка белого света.

Когда его зрение вернулось менее чем через мгновение, он снова был на краю Висячих садов. Ветер, развевающий его волосы, больше не был свежим бризом от их наступления на Трифас, это был оглушительный шторм, порожденный приближающимся натиском легендарного света, обелиски Ассасинов уже отступали, поскольку их сокрушительная атака, наконец, полностью провалилась. Бушующие переплетенные столбы синего и золотого с ревом устремились вверх к крепости, Герою Троянской войны, всему, что стояло на их пути к уничтожению.

Конечно, с магией Командной печати, создающей его щит на руке, его было более чем достаточно.

"Ахиллеус Космос!"

Божественная бронза сияла огнем олимпийской кузницы, которая ее изготовила, гигантский изумрудный энергетический купол, расширяющийся из ее умеренной формы. Объединенная атака двух Мечей, врезавшихся в щит, сияющий свет обещанной победы и призрачная сила, которая сразила дракона, врезавшегося в барьер со всей своей легендарной мощью, силой, достаточной, чтобы, несомненно, превратить в пепел целые города.

Но защита Ахиллеса выходила далеко за рамки этого. Его щит представлял собой отдельный мир, окруженный лазурным небом, выкованным самим Гефестусом, космические энергии слились воедино в металле, чтобы создать альтернативное измерение как его окончательный Благородный Фантазм. Против этого даже его высокопоставленные враги не могли ничего сделать, кроме как потерпеть неудачу.

Через несколько секунд все закончилось, снова наступила небесная ночь, когда сияние атаки рыцарей угасло с небес. Красный Всадник вернул своему щиту его компактную форму, изумрудная энергия рассеивалась, пока он снова не стал бронзовым, даже не поцарапанным светящейся атакой, которую он только что отразил.

"Ладно, что только что произошло?!" Ахилл взревел, как физически, так и мысленно.

"Священник? Священник?! Будь ты проклят! Убийца! Я знаю, что ты меня слышишь! Ответь мне, Убийца, или, да поможет мне бог, я сам снесу с неба этот твой бесплодный свинарник!"

Мистический гул статических помех затрещал в его барабанных перепонках, прежде чем не менее неприятный звук голоса императрицы заменил его. "Успокойся, Райдер. Прими мою благодарность за спасение моих садов, но не думай, что это дает тебе право оскорблять меня".

"Оскорблять тебя? Я сделаю больше, чем просто оскорблю тебя!" Ахилл зарычал. "Как, во имя

Аида, твой Хозяин только что применил Командную печать к мне?!"

"Будьте уверены, на этот вопрос будет дан ответ, как только Великий Грааль окажется в наших руках. Однако сейчас мы все еще находимся в разгаре битвы. Мне нужно, чтобы ты пока оставался здесь, на случай, если наши враги снова решат отложить свои разногласия в сторону."

"Что? Я не собираюсь—" еще один треск тишины сообщил ему, что она отключила ту магию, которая позволяла ей проецировать свой голос в его разум. Он зарычал. Трусливая ведьма. Как бы он это ни сделал, Командная печать жреца заключалась в защите Висячих садов, что означало, что до тех пор, пока они больше не будут нуждаться в защите, Ахиллес будет находиться в небесной ловушке. Великолепная дуэль, которую ему обещали, на Саблях, украденных прямо у него из рук просто так! Это приводило в бешенство!

"Эй! Привет, ты!" веселый оклик привлек его внимание к какой-то розововолосой девушке верхом на ... какой-то птичьей лошадке? Как Хирон называл эти штуки на тренировках... гиппогрифы, верно! Он делал петлю за петлей на гиппогрифе, когда его копье пронзало орды летающих скелетов Ассасинов. "Ты в порядке? Похоже, тебе приходится нелегко!"

Ахилл горько вздохнул. "Это один из способов выразить это. У меня только что украли самый потрясающий бой прямо из-под носа, и я почти уверен, что внутри моей Фракции происходит какая-то сумасшедшая закулисная политика магов".

"Ой, ой. Звучит не очень весело", - сочувственно ответил воин, который мог быть только Черным Всадником, прежде чем ослепительно улыбнуться, когда его скакун разорвал на части еще нескольких костлявых фамильяров. "Я могу чем-нибудь помочь?"

Греческий герой склонил голову набок. "Ну, теперь, когда я думаю об этом ..." его копье мелькнуло в его левой руке. "Ты можешь попытаться остаться в живых еще немного? Я не могу покинуть это место, так что ты, вероятно, лучший бой, который у меня скоро появится".

Другой Гонщик побледнел. "Ну, я имею в виду, это было не совсем то, что я имел в виду. Кроме того, ты не хочешь драться со мной, я ужасный боец! Я слаб, действительно слаб. Типа, ты понятия не имеешь, насколько — о, чушь!"

К раздражению Ахиллеса, он не был причиной расстройства своего оппонента. Вместо этого вокруг него вспыхнула шестиугольная призма с розовыми символами. Молния потрескивала вокруг него и его гиппогрифа, летающий рыцарь кричал в агонии, когда электричество проходило через него.

Наконец, искры погасли, и символы исчезли. Гиппогриф испарился, превратившись в синие частицы, а Черный Всадник рухнул с неба.

"О, да ладно!"

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Она увидела свет. Она никогда не могла ошибиться. Этот великолепный, небесный свет, молитва экзальтации, тепло надежды, которое никогда не могло осуществиться, просачивалось в ее душу. Даже если бы она не видела этого тысячу раз в жизни, ни один герой не смог бы спутать это свечение ни с чем, кроме меча Короля Рыцарей.

И это означало, что Мордреду нужно было быть именно там.

К черту правый фланг. К черту план священника. Отец был на левом фланге, на юге, и Ассасин уже пытался обманом вывести ее из битвы. Она, конечно, потерпела неудачу. Слава богу за это. Обычно отец не стал бы так сильно сопротивляться. Когда стало ясно, что отец загоняет ее обратно, ведьма явно использовала какие-то закулисные способы одержать верх. Либо усиление от командной печати, либо совершение чего-то действительно мерзкого по отношению к некоторым простолюдинам.

Конечно, даже если бы отец проиграл на этом фронте, он все равно выжил бы. Но Ассасин все равно украла бы у нее возможность, ранив его. Убийство отца, когда он был ранен, ни хрена бы не доказало. Не было никакого способа, чтобы он был избит простой ведьмой, но никто не мог сказать, могли ли на отца напасть и убить во время выздоровления. Или, что более важно, до того, как у нее появился шанс встретиться с ним на финальной дуэли. Отец был хорош, но против полудюжины легендарных героев? Это, вероятно, прошло бы не так хорошо. Для этого потребовалось бы по меньшей мере пятеро, но это может случиться теперь, когда остальные знают его личность. Ни один дурак не колебался бы уничтожить короля Артура в войне, если бы ему дали шанс.

Мордред бы этого не допустил. Голова отца принадлежала ей, и только ей! И она убила бы любого, кто попытался бы вмешаться в противном случае.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Король Артур. Сабля Барвинка была королем Артуром. Что означало, что Сабля Красного была Мордредом.

Многие вещи внезапно обрели смысл в голове Аталанты. Идеальный король? Такого не было. Очевидно. Король легенд был просто тираном, диктатором, который использовал опытную пропаганду для создания повествования о собственном возвышении, истории, настолько искусно сфальсифицированной, что даже Трон Героев принял ее за факт.

Нет, это было невозможно. Если Артур был чем-то похож на Мордреда, а он должен был быть таким, он, должно быть, был серьезен до крайности. Что делает честь его имени, но делает его неспособность поступать правильно по отношению к своему ребенку намного хуже, и в этом также было внутреннее противоречие. Какими бы добродетелями ни обладал Король Рыцарей, ничто из этого никогда не было направлено против Мордреда. Достаточно было провести мгновение с ее ребенком, чтобы увидеть шрамы от ее жестокости. Какой бы мир ни был виден в золотом свете, какое бы видение безоговорочно любимых детей она ни увидела в теплом сиянии Экскалибура, это ничего не значило, если им владел злобный кретин, который никогда не доведет дело до конца.

Таким образом, она прищурила глаза лучника, глядя на три фигуры, убегающие от Saber of Black — разве Мордред не сказал, что она убила его? — и ложный образец, в полумиле от нее, но для нее они с таким же успехом могли стоять прямо рядом с ней. Поскольку среди них была только одна женщина, ее цель была очевидна. И без слуг поблизости, которые могли бы их защитить, это было бы простым делом.

Она натянула свой лук и выпустила стрелу.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Он никогда по-настоящему не понимал, почему у него появилось шестое чувство. Рин однажды упомянул, что все маги в той или иной степени обладают этим, но у него, казалось, это было более выражено, чем у других, например, как он почувствовал внезапную атаку Райдер в

Хомурахаре до нее. Возможно, это было просто его более экстремальное столкновение со смертью, чем у большинства, возможно, это было как-то связано с его происхождением, мечом, всегда готовым быть извлеченным из ножен. В любом случае, он знал, когда они были в опасности, и Рин конкретно была в опасности сейчас.

Его чувство опасности указало ему общее направление, и его чувство праны быстро определило, что Красный Лучник был самой заметной магической энергетической сигнатурой в этой области. Он быстро усилил зрение и увидел, как она натягивает тетиву лука.

Она убила бы Рин этим выстрелом. Райдер была заряжена Синдзи, и он все еще едва блокировал ее цепь. Он воочию убедился, что не может отразить огонь Аталанты, она была слишком быстра, ее скорострельность слишком стремительна. Против нее он ничего не мог сделать.

По крайней мере, он ничего не мог сделать, как Широ сейчас.

Его воля потекла по руке, точно так же, как это было много лет назад в Фуюки. Сила, выходящая за рамки простого волшебства, но едва ли похожая на Настоящую Магию, пробежала по его мышцам, когда одна из его черных командных печатей начала светиться, и ария, о которой ему рассказывал Зиг, наконец-то слетела с его губ.

"Я приказываю этому телу! Эволюция Небес!"

<http://tl.rulate.ru/book/96483/3300215>